

А.М. Назаренко

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ

PERSONAL DATA PROTECTION AND PRESUMPTION OF INNOCENCE

В докладе рассматривается актуализированная «делом Вайнштейна» проблема реализации принципа презумпции невиновности при распространении информации о лицах, подозреваемых или обвиняемых в совершении противоправных действий. Рассматриваются правовые основы гарантирования принципа презумпции невиновности в Республике Беларусь. Автор приводит примеры некорректного распространения персональных данных новостным агентством в Беларуси и предлагает меры по совершенствованию национального законодательства.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, презумпция невиновности, персональные данные, СМИ, законодательство, Беларусь, «дело Вайнштейна».

The report examines the problem of implementing principle of presumption of innocence while disseminating information about persons suspected or accused of committing illegal actions, as challenged by the «Weinstein case». The legal foundations for guaranteeing the principle of presumption of innocence in the Republic of Belarus are considered. Author provides examples of incorrect dissemination of personal data by a news agency in Belarus and suggests improvements in national legislation.

Keywords: privacy, presumption of innocence, personal data, media, legislation, Belarus, the «Weinstein case».

БГУ, Минск, Беларусь.

В конце 2017 года в США разразился скандал, связанный с обвинениями голливудского продюсера Харви Вайнштейна в сексуальном насилии и домогательствах. «Дело Вайнштейна» привлекло внимание общества к важной проблеме ответственности за преступления сексуального характера, разграничению регулирования нормами этики, морали и права сексуальных и иных межличностных взаимоотношений. Так или иначе, «дело Вайнштейна» вызвало настоящую лавину публичных обвинений огромного количества лиц (прежде всего – известных деятелей) разных стран в насилии или домогательствах сексуального характера. Стоит отметить, что нередко эти обвинения (вызывающие, безусловно, повышенный интерес публики) относятся к событиям, якобы имевшим место весьма продолжительный период времени тому назад (до нескольких десятилетий), что затрудняет правовую квалификацию действий лиц, в отношении которых высказываются подобные обвинения. Доказательствами в значительном количестве случаев служат лишь слова предполагаемых жертв. Примечательно, что ни одно из обвинений даже против Х. Вайнштейна так и не расследовано, не говоря уже о каких-либо судебных решениях, устанавливающих его вину. Между тем выдвигаемые обвинения создают невероятное информационное давление, этих лиц вынуждают оправдываться, на них обществом и прессой навешиваются ярлыки преступников, их лишают работы, постов и т.д. Есть пример (необратимых трагических последствий – в ноябре 2017 г. покончил с собой министр труда Уэльса Карл Сарджент, против которого в прессе были выдвинуты обвинения в домогательствах и ненадлежащем поведении с женщинами (которые он категорически отрицал, требуя независимого расследования) [1].

Эти события поставили и ряд вопросов, не связанных с сексуальным насилием (которое, конечно, не может оправдываться и должно преследоваться по закону). Это реализация принципа презумпции невиновности с одной стороны и границ распространения (прежде всего – в СМИ) информации о частной жизни лиц и персональных данных – с другой. Этот вопрос заслуживает, на наш взгляд, самого внимательного рассмотрения как с теоретической точки зрения, так и применительно к конкретным странам, потому в этом сообщении попытаемся обозначить лишь некоторые узловые аспекты.

Всеобщая декларация прав человека провозгласила, что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты [2, ч. 1, ст. 11]. Вместе с тем, провозглашено и то, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на его честь и репутацию, и что каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств. [2, ст. 12].

Связанные с этим права в Республики Беларусь имеют конституционное закрепление. Так, в статье 26 установлено, что никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда, а обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность [3]. Нормы, связанные с обеспечением презумпции невиновности, нашли закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе и Процессуально-исполнительном кодексе об административных правонарушениях [4, ст. 16; 5, ст. 2.7].

Приемлемо ли и законно ли распространять персональные данные лиц, в отношении которых выдвигаются обвинения в совершении преступления до момента вступления в законную силу приговора суда? Распространение данных, позволяющих идентифицировать лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, в сообщениях, информирующих общественность о самом событии преступления несет прямой и необратимый ущерб правам и законным интересам лиц, чьи персональные данные распространяются. В глазах общества лица, которые могут быть невиновны в инкриминируемых им деяниях, уже выглядят виновными и даже если и когда судом будет установлена их невиновность, то репутации и доброму имени будет нанесен серьезный урон, могут наступить и иные нежелательные последствия. Человек должен признаваться виновным в совершении преступления лишь судом, а не публичкой под манипулятивным воздействием прессы. Считаем, что практика распространения персональных данных (включая не только имя и фамилию, но и иные сведения, позволяющие идентифицировать соответствующее физическое лицо) подозреваемых и обвиняемых не является приемлемой и не должна считаться законной, более того в отношении СМИ должна преследоваться. Возможные исключения – поиск подозреваемого лица, когда без распространения персональных данных подозреваемого задачи уголовного преследования не могут быть достигнуты, либо добровольное согласие субъекта данных.

Согласно Закону Республики Беларусь «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ), в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, ограничивается доступ к сведениям, составляющим государственные секреты, коммерческую, личную или иную охраняемую законом тайну, равно как к иной информации, предусмотренной законодательными актами Республики Беларусь (ст. 37 «Информация ограниченного доступа») [6]. Законом о СМИ введен запрет на распространение в СМИ информации, распространение которой запрещено не только Законом о СМИ, но и иными законодательными актами Республики Беларусь (ст. 38). Примечательно, что в силу положений ст. 40 Закона о СМИ, распространение в СМИ информационно-сообщений и (или) материалов, подготовленных с использованием аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки физического лица без его согласия, допускается только при принятии мер против возможной идентификации данного лица посторонними лицами, а также при условии, что распространение этих информационных сообщений и (или) материалов не нарушает конституционных прав и свобод личности и необходимо для защиты общественных интересов, за исключением случаев распространения таких информационных сообщений и (или) материалов по требованию органа уголовного преследования, суда в связи с производством предварительного расследования, судебным разбирательством. Фактически частный случай распространения персональных данных запрещен, а общее правило при этом не конкретизировано.

Законом Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» информация о частной жизни физического лица и персональные данные отнесены к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, относится [7, ст. 17]. Статьей 18 названного Закона установлено, что сбор, обработка, хранение информации о частной жизни физического лица и персональных данных, а также пользование ими осуществляются с письменного согласия данного физического лица, если иное не установлено законодательными актами Республики Беларусь.

В практике деятельности одного лишь Белорусского телеграфного агентства, которое в целом стремится к следованию высоким стандартам, встречаются многие примеры распространения персональных данных лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении различных преступлений.

Суд только вынес решение, а БелТА называет человека по имени и фамилии с указанием возраста и пишет, что он – убийца [8]. Уголовное дело о теракте в минском метро в 2011 году только-только передано в суд (до приговора – еще месяцы), а агентство безапелляционно называет Д. Коновалова и В. Ковалева террористами (т.е. преступниками) [9]. Более чем сомнительным является и подчеркнутое указание на этническую принадлежность подозреваемых лиц вкуче с распространением их персональных данных [10]. Примеры такие, к сожалению, множественны у национального информагентства, про иные менее щепетильные СМИ говорить не приходится.

Учитывая изложенное, представляется обоснованным закрепление на законодательном уровне прямого и недвусмысленного запрета на распространение СМИ персональных данных лиц, подозреваемых, обвиняемых, признанных виновными до вступления в законную силу приговора суда, которым установлена вина такого лица в совершении соответствующего преступления.

Литература

1. Carl Sargeant, sacked Welsh cabinet minister, found dead // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/nov/07/suspended-welsh-labour-politician-carl-sargeant-has-died> (дата обращения: 20.02.2018).

2. Всеобщая декларация прав человека: [Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.]. Минск, 1998.

3. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь = Конституция Республики Беларусь: [1994 года (са змяненнямі і дапаўненнямі): прынят. на рэспубліканскіх рэферэндумах 24 ліст. 1996 г. і 17 кастр. 2004 г.]. Мінск, 2007.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь (по состоянию на 20 февраля 2018 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. Минск, 2018.

5. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь (по состоянию на 20 февраля 2018 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. Минск, 2018.

6. О средствах массовой информации: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г. (по состоянию на 20 февраля 2018 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. Минск, 2018.

7. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь, 10 ноября 2008 г. (по состоянию на 20 февраля 2018 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. Минск, 2018.

8. Суд приговорил убийцу Татьяну Куревич к 18 годам лишения свободы // Белорусское телеграфное агентство: Национальный источник новостей. URL: <http://www.belta.by/incident/view/sud-prigovoril-ubijtsu-tatjany-kursovich-k-18-godam-lishenija-svobody-284011-2018> (дата обращения: 20.02.2018).

9. Стали известны новые подробности по делу о теракте в минском метро // Белорусское телеграфное агентство: Национальный источник новостей. URL: <http://www.belta.by/society/view/stali-izvestny-novye-podrobnosti-podelu-o-terakte-v-minskom-metro-foto-117583-2011> (дата обращения: 20.02.2018).

10. Витебские оперативники по горячим следам задержали квартирную воровку // Белорусское телеграфное агентство: Национальный источник новостей. URL: <http://www.belta.by/incident/view/vitebskie-operativniki-po-gorjachim-sledam-zaderzhali-kvartirnuju-vorovku-245534-2017> (дата обращения: 20.02.2018).